

В плену ПРОШЛОГО

Milana A

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milana A

В плену прошлого

<https://litres.ru/73595182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько стоит правда о самой себе?

Для Сары это вопрос жизни и смерти. В мире, где память стала товаром, она узнаёт, что её страх — не уязвимость, а встроенная программа. Её нейросигнатура — ключ к проекту, способному переписать людей; те, кто владеет этой информацией, видят в ней либо спасение, либо оружие.

Оказавшись между корпорацией, готовой использовать её как инструмент, и повстанцами, что желают вернуть ей человечность, Сара вынуждена собирать себя заново: фрагмент за фрагментом, воспоминание за воспоминанием.

Её выбор определит не только её личность, но и судьбу всего общества.

Тем временем лидер сопротивления несёт личную цену, а предательства внутри его сторон разрывают изнутри силы, что могли бы её спасти. Правдивое знание о природе Сары — то самое, что может похоронить или освободить человечество. И когда код откроет своё лицо, мир содрогнётся.

Содержание

Игра в тишину	4
Глава 1: Запах пороха	5
Глава 2: Иллюзия нормальности	12
Глава 3: Цена промаха	15
Глава 4: Искусство быть жертвой	20
Глава 5: Шепот прошлого	24
Глава 6: Лицо в объективе	28
Глава 7: Скрытый код	31
Глава 8: Шоколадный батончик	34
Глава 9: Прототип 01	36
Глава 10: Запах дома	39
Глава 11: Царство мертвых	45
Глава 12: Человек без ограничителей	50
Глава 13: Наблюдатель	54
Глава 14: Вход в преисподнюю	56
Глава 15: Внедрение	59
Глава 16: Заложница	63
Глава 17: Побег	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

В плену прошлого

Игра в тишину

Темнота пахла пылью и старым деревом. Я сидела в самом углу шкафа, втиснувшись между тяжелыми пальто, и старалась не дышать.

Снаружи что-то грохотало, слышались резкие выкрики и топот тяжелых ботинок, но потом всё действительно затихло. Тягучая, липкая тишина.

Дверца шкафа медленно скрипнула, пропуская полоску тусклого света. Я зажмурилась, ожидая увидеть папу, но на меня смотрел незнакомый мужчина. Он не был похож на тех, «злых». Он приставил указательный палец к губам. Это значило, что игра продолжается. Злые люди всё еще где-то рядом.

Я посмотрела в его глаза и почему-то поняла: этому человеку можно верить. Он протянул мне огромную ладонь, и я вложила в неё свою, навсегда оставляя детство в том темном шкафу.

Глава 1: Запах пороха

13 лет спустя

— Сара, я клянусь, ты перечитаешь все книги что у нас есть, если ты сейчас же не встанешь, и да, на охоту тебя брать больше не буду!

Сэм знал, на что меня ловить. Книги были моей обязанностью, оружие — моей страстью. Единственная мотивация делать то, чего мне делать совершенно не хотелось.

Я обожала стрелять. Обожала это чувство абсолютного контроля, тяжесть металла в руках и резкую, честную отдачу в плечо. В моменты перед выстрелом мир замирал: был только мой вдох, задержка дыхания и мягкий спуск крючка. Если бы кто-то догадался выпустить парфюм с ароматом пороха — поверьте, я бы его носила.

Прошло тринадцать лет с нашей первой встречи, но чтобы по-настоящему узнать Сэма, мне потребовалась целая вечность. Он не баловал меня историями о прошлом. Всё, что мне удалось вытянуть: бывший морпех, позже работал на моего отца. Когда я пыталась заговорить о родителях, Сэм либо виртуозно менял тему, либо просто замолкал, превращаясь в каменное изваяние.

Годы службы оставили на нем неизгладимый отпечаток. В его глазах я видела бесконечную пустоту, перемешанную с тихой болью. Но он не пугал. Напротив, рядом с ним бы-

ло спокойно. Почти два метра ростом, косая сажень в плечах, смоляная борода и тяжелый взгляд — Сэм был похож на огромную бетонную стену, за которой можно было укрыться от любого шторма.

Он лепил из меня свою копию. Учил хладнокровию, концентрации, вниманию к деталям. Математика, история, философия... и искусство стрельбы. Последнее давалось мне лучше всего, будто умение убивать было зашито в моем коде, однако признаю, что это мне не сразу далось.

Мы жили как призраки. Старый дом на окраине, окруженный густым лесом. Сэм называл это «мерами предосторожности» против тех, кто убил моих родителей. За все эти годы он стал для меня единственным близким человеком. Если бы я только знала, что потеряю его быстрее, чем успею моргнуть.

Это случилось холодным зимним утром.

— Если не хочешь вставать, так и скажи! Останемся здесь навсегда, — голос Сэма звучал необычно резко. Он редко проявлял эмоции, но сейчас в его движениях сквозила скрытая паника.

— Навсегда? В виде трупов? — буркнула я с привычным сарказмом, с трудом отдирая голову от подушки.

— У тебя пять минут на сборы. И не ерничай, Сара. Нас нашли.

Последние слова он произнес почти шепотом, и сон смыло как ледяной водой.

— Ты шутишь? — я знала, что он не шутит. Сэм вообще был паршивым юмористом.

— Хреновый из меня шутник, и ты это знаешь, — отрезал он, швыряя мне рюкзак.

Через пять минут мы уже были снаружи, двигаясь по заранее заготовленному маршруту. План «Б» в действии. Нам нужно было пройти пару километров через лес до дома у озера, где Сэм спрятал машину. Хозяева там не появлялись до весны, идеальное место для засады или побега.

Мороз кусал за щеки, но сильнее всего меня пугала тишина. Мертвая. Ни птиц, ни шелеста веток. Только хруст наста под нашими ботинками. Я чувствовала себя странно: голова кружилась, реальность казалась немного размытой. То ли не выпалась, то ли предчувствие. Я споткнулась о какую-то гребаную ветку и тихо зашипела от боли.

— Что с тобой сегодня? Соберись! — Сэм обернулся. Он старался выглядеть уверенным, но я видела — он на пределе. Его паранойя, обычно дремавшая, сейчас вышла на охоту.

— Голова кружится. Как ты понял, что они здесь?

— Сработала ловушка в периметре. У нас есть минут десять, не больше. Нужно уйти тихо, — он нахмурился, и между бровей пролегла глубокая, как каньон, морщина.

— Да знаю я, знаю... — я раздраженно поправила лямку рюкзака. — С чего ты взял, что это не какой-нибудь кролик.

Иногда Сэм бесил меня своей опекой. Вечный телохранитель, считающий меня ребенком, который не видел жизни.

Гребаный параноик.

Договорить я не успела. Тишину леса разорвал сухой, хлесткий звук выстрела. Я резко обернулась. Эхо выстрела еще дрожало между деревьями, и по тому, как оно затихало, я поняла: это близко. Слишком близко для кроликов. Сука.

— Быстрее, вперед! — Сэм схватил меня за плечи, рванул на себя и вытолкнул вперед, закрывая собой мою спину. — Беги!

Я сорвалась на бег. Адреналин ударил в голову, как чистый спирт. Пульс колотился не в груди, а где-то в висках, тяжелыми, болезненными толчками. Впервые в жизни мне стало по-настоящему страшно. Все уроки выживания, все эти гребаные часы тренировок и лекций Сэма просто испарились. Паника — липкая, холодная — парализовала мозг. Я просто бежала, надеясь не споткнуться о корни, скрытые под снегом.

— Беги к машине! — крикнул Сэм. Он не бежал, он шел на перехват, его голос гремел, перекрывая звон в моих ушах. — Если меня не будет через пять минут — уезжай. Ты меня поняла? Уезжай без меня!

Я затормозила, разворачиваясь. Горло перехватило от морозного воздуха.

— Что? Нет! Я могу помочь!

Сэм замер на секунду. Его взгляд был жестким, как оружейная сталь, но в самой глубине я увидела то, что он пытался скрыть — прощание.

— Послушай меня. Дыши. Я не собираюсь сегодня подыхать. А ты? Вспомни всё, чему мы учились. Мы делали это тысячу раз. А теперь разворачивайся и беги!

Его уверенность подействовала как пощечина. Я заставила себя сделать глубокий вдох. Сэм прав. Он не бросит меня. Он просто делает свою работу. Я кивнула и снова бросилась в сторону озера. Ветер хлестал по лицу тысячами ледяных игл. Живот скрутило спазмом от бега, легкие горели. Я выскочила на возвышенность между двух вековых сосен — отсюда просматривался весь склон.

Внизу, метрах в трехстах, я увидела их. Трое мужчин. Крупные, в тактической экипировке, они шли четко по нашим следам. Ненавижу зиму — на снегу мы как на ладони. Сэма не было видно, но я была готова спорить на что угодно: он уже занял позицию выше.

До машины оставалось минут десять хода, но я не могла уйти. Если Сэму нужна помощь? Я сбросила рюкзак, пальцы ныли от холода, но привычно быстро расстегнули чехол. ДВЛ-10 М2. Моя «Урбана». Самая легкая снайперка из всех, что у нас были, но сейчас она казалась неподъемной.

Я упала в снег, прижав приклад к плечу. Вдох. Выдох. Прицел.

Ублюдки двигались слаженно. Профессионалы. Кто они, мать их? Внезапно один из них вскрикнул и рухнул на колени. Только через секунду до меня долетел сухой хлопок. Сэм. Он пробил подонку ногу. Двое оставшихся мгновенно

рассредоточились, вскидывая стволы. Еще один выстрел — и второй рухнул столбом. Пуля Сэма вошла ему точно в висок, окрашивая белый снег в густой багровый цвет.

Я поймала в перекрестие третьего. Мои руки дрожали. То ли от холода, то ли от того, что в прицеле был человек, а не бумажная мишень.

— Успокойся, — прошептала я себе. — Просто нажми.

На тренировках я была лучшей. Что изменилось сейчас? Почему мир плывет перед глазами? Глубокий вдох. Задержка. Палец на спуске. Выстрел.

— Сука! — вырвалось у меня.

Я промахнулась. Пуля лишь задела плечо ублюдка, но этого хватило, чтобы выдать мою позицию. Дальше всё превратилось в кровавый хаос.

Раненный в ногу мужчина начал палить в сторону леса, туда, где засел Сэм. Я увидела, как Сэм, подкошенный, сорвался с дерева. Он упал в глубокий снег, пытаясь перекачаться, достать пистолет... но он не успел.

Третий, тот, которого я только задела, оказался быстрее. Он подбежал к Сэму со спины и... выстрелил. Прямо в голову. В упор. Вот так просто. Хлопок — и человека, который был моей вселенной, больше не существовало.

Триста шестьдесят пять дней я прокручиваю эту сцену в голове. Каждую секунду. Каждое движение. Я перебираю варианты: если бы я выстрелила на секунду раньше, если бы не была такой тупой, трусливой идиоткой... Но прошлое не

меняется. Сэм погиб, защищая меня. А я осталась одна.

Он готовил меня к этому всю жизнь. Учил выживать, скрываться, не доверять. Но он забыл научить меня одному - как жить, когда тебе больше некому верить.

Теперь я призрак. Я не пользуюсь картами, только наличка. Я не захожу в крупные города. Я делаю запасы, просчитываю пути отхода и меняю ночлеги чаще, чем белье. Постоянное ожидание удара превратило меня в параноика и социопата.

Я - продукт его школы. Идеальное оружие в мире, которому я не нужна.

Меня зовут Сара, приятно с вами познакомится. И, к моему огромному сожалению, я родилась в семье, где деньги измерялись не пачками, а тоннами. Моих родителей убили, когда мне было пять. Почему? Мне плевать. Какими бы ни были их грехи, расплачиваться за них пришлось мне — всю жизнь бежать от теней, которые я не создавала. Я ненавидела их за это. Ненавидела Сэма за то, что он спас меня и тем самым обрек на существование в «черных списках». Он заменил мне всех: отца, учителей, друзей. А потом просто ушел, оставив меня одну в этой пустоте.

Но эта история не про меня. И даже не о Сэме. Это история о мести.

Глава 2: Иллюзия нормальности

Некоторое время спустя

— Тебе помочь?

Голос парня, стоявшего у входа в мотель, выдернул меня из вязких раздумий. Я замерла, не выпуская из рук рюкзак.

— Я похожа на девушку в беде? — я выпрямилась, медленно оглядывая его.

Он улыбнулся — открыто, почти обезоруживающе. Такие люди не выживают в мире Сэма.

— Честно? Нет. Но я не придумал другого способа начать разговор. Если что-то понадобится — обращайся. Я в сорок втором номере.

— Учту, — я закинула рюкзак на плечо. — Только совет на будущее: если хочешь с кем-то познакомиться, не делай этого ночью у придорожного мотеля «у черта на рогах». Выглядит подозрительно.

— Боишься, что я серийный убийца? — усмехнулся он.

Я одарила его самой самодовольной улыбкой, на которую была способна.

— Боюсь, что ты наткнешься на одного из них. И это буду я.

Так началось наше знакомство с Кайлом. Я никогда не рассказывала ему о Сэме. Сначала — потому что не доверяла. Потом — чтобы его защитить. Кайл был странным: он

словно кожей чувствовал, где проходят границы моей частной территории, и никогда их не пересекал. Он просто заполнял нашу жизнь собой. Рассказывал о счастливом детстве, нормальных родителях, путешествиях и друзьях.

Он был воплощением жизни, о которой я втайне мечтала, но которой никогда не заслуживала.

Год спустя

— Кайл, если ты хочешь жить, лучше отвечай на сообщения! Я принесла кое-что особенное!

Я вошла в прихожую, сбрасывая неудобные каблуки. Пакеты с продуктами глухо ударились о пол.

— Кайл?

Тишина. Она была не просто отсутствием звука — она была осязаемой, тяжелой, как свинец. Плохой признак. Мой мозг, выдрессированный годами паранойи, мгновенно перешел в боевой режим.

Я увидела его на кухне. Кайл лежал на полу, и вокруг его головы медленно расплывался темный нимб. Мой собственный крик ударил по ушам так сильно, что я на секунду оглохла. Боль была такой всепоглощающей, что реальность начала рассыпаться на пиксели. Это не могло быть правдой. Сон, симуляция, кошмар — что угодно, только не это.

— Нет, нет, пожалуйста... Кайл, открой глаза!

Я сидела на полу рядом с ним, кажется, целую вечность. Мир вокруг перестал существовать. Смысл моего пребывания на этой планете испарился вместе с его последним вздо-

ХОМ.

Позже я зашла в душ. Просто хотела смыть с себя этот день, эту жизнь. Ледяная вода окутала плечи, но я не чувствовала холода. Только липкую кровь на ладонях. Я подняла лезвие к запястью, глядя на свое отражение в заляпанном зеркале.

И замерла.

Из зеркала на меня смотрела не Сара. На меня смотрел Сэм. Тот самый безжизненный, пустой и беспощадный взгляд, который я видела у него перед каждой операцией. План сложился в голове за доли секунды. Жажда смерти уступила место другой, более древней жажде.

— Спасибо, Сэм, — прошептала я, вытирая последние слезы в своей жизни. — Теперь я применю твои уроки на практике.

Глава 3: Цена промаха

7 лет назад

— Сосредоточься, Сара. Правая нога впереди, левая сзади. Плечи чуть вперед. Прижмись щекой к прикладу, стань одним целым с винтовкой. Цель — это не точка, это финал.

Голос Сэма был ровным и монотонным, как шум дождя. Я замерла в стойке для стрельбы. Сделала вдох, представляя, как пуля рассекает воздух, прочерчивая невидимую линию. Выстрел.

— А я упоминал, что в цель нужно попадать? — Сэм едва заметно улыбнулся углом рта.

— Я стараюсь, Сэм. Но ты так навис надо мной, что я подумываю сменить цель, — огрызнулась я.

Сэм мгновенно посерьезнел. Его брови сошлись у переносицы.

— Запомни раз и навсегда: у тебя не будет возможности сменить цель или попробовать еще раз. В реальном мире есть только одна попытка. Одна пуля — одна жизнь. Либо твоя, либо его.

Его точность всегда меня восхищала. Но тогда я еще не знала, что однажды мне придется стрелять не в бумагу, а в тех, кто отнял у меня всё, что я любила.

Каждая пуля Сэма находила свою цель. Глядя на его спину на стрельбище, я часто гадала: сколько жизней он оборвал,

прежде чем спас мою? Наверняка сотни. Было ли ему тяжело просыпаться по утрам? Возможно, забота обо мне была его попыткой почистить карму, искупить грехи прошлых миссий. Но что именно заставило его остановиться? Сомневаюсь, что это была только моя заслуга. В его прошлом скрывалось нечто такое, что он прятал за семью замками, оставляя меня теряться в догадках.

В тот день мы поехали в город за провизией. Сэм решил, что нам пора сменить обстановку и уйти в горы. Он втирал мне про целебный горный воздух, поиск покоя и прочую духовную брехню, в которую сам вряд ли верил. Но перед выездом он внес коррективы в маршрут.

Мы остановились у необычного магазинчика на отшибе. На входе висели пыльные чучела животных — жуткое зрелище, пахнущее смертью и формалином. Но не это смутило меня больше всего.

За кассой стояла девушка. На вид ей было года двадцать три, максимум двадцать пять. Блестящие каштановые волосы, темно-синяя рубашка, джинсы и легкий макияж, подчеркивающий её естественную, почти породистую красоту. Она абсолютно не вписывалась в антураж этого пропитанного нафталином места. Когда она подняла взгляд, я вздрогнула. Её глаза — пронзительно-синие, как глубокий океан — были точной копией глаз Сэма.

Девушка посмотрела на него, потом на меня. В её взгляде мелькнуло искреннее удивление, которое она тут же спрята-

ла за маской безразличия.

— Давно не виделись. Я уже начала думать, что ты подох,
— ровным голосом сказала она, переводя взгляд на Сэма.

— А ты всё так же мила, Джорджия, — ответил он. В его голосе я уловила редкую нотку — дискомфорт. Ему было неловко. Большому и страшному Сэму было не по себе рядом с этой девчонкой.

— Что тебе нужно? — её тон стал резче, как удар хлыста. Сэм ничего не ответил. Он просто выудил из внутреннего кармана куртки серый конверт и молча положил его на стойку.

Настоящее время

Свет встречных фар на мгновение ослепил меня, выдергивая из лабиринта воспоминаний. Путь до места назначения выжал из меня все соки. Я не спала почти сутки, и дорога перед глазами начала двоиться.

Я припарковалась у того самого магазина. Удивительно, но здесь почти ничего не изменилось. Те же чучела, тот же запах, то же гнетущее чувство неизбежности.

Я толкнула дверь. Джорджия была там. Жизнь потаскала её, хотя времени прошло не так уж много. После смерти её отца мы виделись лишь однажды — после моей «небольшой» передраги, о которой мне до сих пор не хотелось вспоминать.

— Даже не начинай! — бросила она вместо приветствия, едва увидев меня на пороге.

— Хорошо, тогда начну с конца, — я закатала глаза, проходя вглубь лавки.

Я рассказала ей всё. О Кайле, о пустоте, которая теперь заменяла мне сердце. Когда я закончила, Джорджия посмотрела на меня с жалостью. Это была последняя реакция, которую я хотела увидеть. Внутри вспыхнул гнев, перемешанный со жгучим стыдом.

— Только не надо меня жалеть, — прошипела я, глядя на шрам возле её переносицы.

— Просто ответь: ты pomoжешь мне или нет?

— В прошлый раз ты обнаружила себя, — Джорджия скрестила руки на груди. — Теперь ты несешь ответственность за последствия. Я не стану тебе помогать. После его смерти ты...

— Откуда этот шрам? — перебила её я, кивнув на отметину.

— Слушай, Сара, — она проигнорировала вопрос, её голос стал жестким — Не ты одна его потеряла. Месть не вернет тебе ни Сэма, ни Кайла. Ты только увеличишь список трупов.

— Мне не нужен психолог, Джорджия. Мне нужен этот долбаный список имен. Просто дай мне его, и я исчезну из твоей жизни навсегда.

Она громко вздохнула, встала со стула и отошла к кассе, демонстративно занявшись какими-то бумагами.

Джорджия оказалась крепким орешком. Несмотря на все

мои уговоры, она не выдала список людей, причастных к убийству Сэма и Кайла. Варианта было два: либо она знает слишком много и дрожит за свою трусливую шкуру, либо она действительно не в курсе. Я ставила на первый вариант.

Что ж. Придется переходить к плану «Б». А если он не сработает — к плану «В», «Г» и далее по алфавиту, пока у меня не закончатся буквы или патроны.

Глава 4: Искусство быть жертвой

Год назад

— Ты серьезно? Свидание на выставке современного искусства? — я обернулась к Кайлу, не скрывая скепсиса.

— Тебе не нравится? — он замер, и я увидела, как в его глазах начал гаснуть этот восторженный блеск.

— А ты действительно хотел меня впечатлить? — я прикусила губу, пытаюсь подавить улыбку.

— Хочу, чтобы тебе просто понравилось, Сара, — тихо сказал он.

И, черт возьми, ему это удалось. Я никогда не видела ничего подобного. Да и о чем говорить — я вообще никогда не была на свиданиях. Вся моя жизнь до этого момента состояла из марш-бросков, чистки оружия и уроков выживания.

Кайл казался мне кем-то из другого измерения. У него были поразительные зеленые глаза с мелкими золотистыми крапинками и улыбка, которую невозможно было не «зеркалить». Темно-русые кудри вечно пребывали в художественном беспорядке, а легкая щетина подчеркивала острые, словно высеченные из камня, скулы. Он был красив той мужской красотой, которая кажется естественной, но при этом притягивает взгляд, как магнит.

Наше знакомство сложно было назвать обыденным: я пыталась залечь на дно после очередной вылазки. Нормальные

люди так не знакомятся. Но я и не претендовала на нормальность. Локация соответствовала: придорожный мотель с запахом плесени и сломанным автоматом с газировкой.

Я тряхнула головой, отгоняя воспоминания о нашей первой встрече, и оглядела павильон. Выставка занимала три огромных зала. В первом толпа плотным кольцом окружила центральную инсталляцию. Посреди зала стоял стеклянный куб, внутри которого находилась девушка.

В какой-то момент куб начал заполняться водой. Девушка не двигалась. Она стояла неподвижно, глядя в никуда, пока ледяная жидкость поднималась всё выше и выше. Меня охватила необъяснимая тревога. Когда вода достигла края, девушка начала захлебываться. Я видела, как последние пузырьки воздуха срываются с её губ, как её тело обмякло и зависло в воде, словно экзотическая рыбка в аквариуме.

Мне хотелось сорваться с места, разбить это чертово стекло и вытащить её, пока не поздно. Но толпа вокруг была спокойна. Люди равнодушно щелкали камерами смартфонов, стараясь поймать удачный ракурс её агонии. Я была в ужасе. Резко погас свет, а когда через секунду зал снова залило неонам — куб был пуст. Девушка исчезла.

— Всё еще не впечатляет? — Кайл подошел сзади, на его лице играла легкая ухмылка.

— Я... я перевариваю увиденное, — ответила я, чувствуя, как мелко дрожат пальцы.

Мы прошли во второй зал. Там царил полумрак. В углу

стояло дерево, к которому была привязана та же девушка. Её запястья стягивали толстые жгуты, тянущиеся в разные стороны. Она была похожа на Иисуса, распятого на невидимом кресте.

— Как это может кому-то нравиться? — прошептала я, не в силах отвести взгляд.

— Зрителю не обязательно должно нравиться, Сара, — Кайл встал рядом. — Для автора важно, чтобы зритель понял послыл.

Я посмотрела на него. Не знаю, что задело меня сильнее: его выбор этого странного места или то, как он смотрел на меня. В его взгляде не было интереса к искусству. Для него самым интересным объектом в этом зале была я.

Веревки вдруг ожили. Механизмы начали тянуть жгуты в разные стороны, растягивая тело девушки. Её лицо искажилось в гримасе невыносимой боли, а затем... она улыбнулась. Это было самое жуткое зрелище в моей жизни. Зрители снова защелкали затворами. Свет погас. Она пропала.

Её взгляд... он мне кого-то напоминал. Кого-то очень знакомого.

Только теперь, спустя годы, я поняла — кого. Она напоминала меня. Я была той девушкой в кубе. Я была тем телом, которое растягивали во все стороны чужие ожидания и приказы Сэма.

Знаете, что я ненавижу больше всего? То, что осознание всегда приходит слишком поздно. Мы зациклены на

прошлом, но совершенно не умеем анализировать настоящее. Мы смотрим на мир через пелену, боимся разочаровать окружающих, прислушиваемся к чужим голосам и напрочь забываем о себе. Мы игнорируем знаки, хотя наше тело всегда дает подсказки. Просто мы не хотим их слышать.

Глава 5: Шепот прошлого

Три месяца. Всего три месяца прошло с того дня, как мой мир превратился в пепел. Девяносто дней тишины в комнате, где раньше звучал наш смех. Девяносто дней осознания того, что я — единственный выживший экспонат на этой проклятой выставке жизни. 2160 часов перманентно возникающего чувства вины.

Каждый прошедший день был пыткой, но пыткой, которая лишь оттачивала мой фокус. Она обжигала всё лишнее, оставляя только главное. Мечь.

Я подошла к двери, которую Джорджия так неохотно открыла несколько минут назад. Это было не объятие, не сочувствие. Лишь холодное, настороженное оцепенение, когда Джорджия увидела меня на пороге своей квартиры, располагавшейся в паре минут ходьбы от её стремного магазина. Никогда не понимала, зачем она там работает, но сейчас это было неважно. Мне нужно было выудить из неё информацию. Я знала: Джорджия боится. Боится меня. Боится тех, кого я ищу.

— Джорджия, — мой голос прозвучал низко, почти без эмоций. — Я знаю, ты что-то знаешь. Кто они?

Джорджия, нервно потирая запястья, отошла глубже в гостиную. Её взгляд метался по комнате, избегая моего. Уголок рта дрогнул, белки глаз покраснели — свидетельства

бессонных ночей и ввевшегося страха. Сильного, едкого страха.

— Сара, пожалуйста, — прошептала Джорджия, её голос был хриплым. — Ты не понимаешь. Ты уже однажды... уже однажды себя обнаружила. Ты думаешь, что тогда тебе удалось спрятаться, но они всегда знали, где ты. Это был лишь вопрос времени, когда они тебя найдут. А теперь...

— А теперь мне больше нечего терять, — перебила я её, делая шаг вперед. Каждый мой шаг был взвешенным, уверенным. Неумолимым. — Моя жизнь... Я потеряла всё. Ты думаешь, я отступлю?

Джорджия подняла взгляд. В её глазах плескалась смесь вины и отчаяния.

— Именно поэтому я не могу тебе помочь! Ты стала... слишком опасной. Для себя. Для всех, кто рядом с тобой.

— Сэм был опасен? — В моем голосе промелькнула мимолетная, жгучая боль. Я постаралась подавить её, спрятать глубоко внутри. — Он погиб, защищая меня. Защищая то, что они искали. А потом и Кайл поплатился за мои ошибки!

Джорджия покачала головой, её руки сжались в кулаки.

— Твой отец... то, что он сделал, это изменило всё. Они никогда не остановятся. Ты... ты и есть их цель, Сара. Ты всегда была ею.

Я прищурилась. «Ты и есть их цель». «Мой отец». Что это значит? Мне всегда казалось, что я просто была сопутствующим ущербом, но не целью. Сэм практически ничего не рас-

сказывал мне об отце...

— Я их цель? Почему? Что во мне такого? — Слова вырвались резко, как выстрел.

Джорджия замолчала, словно осознав, что сказала слишком много. Её взгляд снова метнулся к окну, за которым продолжал идти серый, осенний дождь.

— Я не могу... я не могу тебе сказать. Я обещала Сэму. Я сделала еще один шаг. Мое тело... будто я шла на ватных ногах, но при этом чувствовала какую-то внутреннюю, кипящую силу.

— Ты обещала Сэму, что будешь меня защищать, — повторила я её слова, подчеркивая каждое. — Защищать от них. От тех, кто убил его. От тех, кто убил Кайла. И если ты не дашь мне информацию, то ты проиграешь, Джорджия. Они найдут меня, я найду их, и всё, что ты пыталась сохранить, будет уничтожено.

Внезапно Джорджия вздрогнула. Не от моих слов. Её взгляд застыл на чём-то за окном. Я, следуя её взгляду, увидела припаркованный черный джип на другой стороне улицы. Старый, но идеально чистый. Ничего необычного. Но не для меня.

— Тебе нужно уйти, — прошептала Джорджия, её лицо побелело. — Сейчас же. Я не могу больше рисковать. Но... — Она быстро подошла к старому книжному шкафу, взяла одну из книг, пролистала её и вырвала страницу.

— Здесь... здесь кое-что есть. Это старые контакты Сэма.

Технические. Возможно, он что-то зашифровал в них.

Я мгновенно взяла листок. Глаза пробежали по строкам, мозг лихорадочно запоминал цифры и имена. И тут я поняла — это не просто список. Это карта. Мне нужна расшифровка.

— Спасибо, — сухо бросила я. В этом слове не было благодарности. Только суровая констатация факта. — Ты поступила правильно, Джорджия.

Я развернулась и покинула квартиру. Пришлось двигаться бесшумно, почти сливаясь с тенями улицы. Когда я вышла на улицу, джип всё ещё стоял там. Внутри никого не было видно, но я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Должно быть, это меня напугало бы. Но я уже не та испуганная девочка, пытающаяся спрятаться. Я хищник, который ищет свою добычу.

Глава 6: Лицо в объективе

Полтора года назад

Помните, я говорила, что облажалась, обнаружив себя? Так вот, Джорджия до сих пор не может забыть мой «подростковый выпад». Ну а чего вы ждали? Мне было восемнадцать лет, Сэм был мертв всего три дня, и я понятия не имела, что мне делать со своей жизнью. Мир вокруг казался огромной черной дырой, и я была готова прыгнуть в неё с головой, лишь бы не чувствовать эту пустоту.

Джорджия пыталась забыться в слезах. Я — нет. Мне нужны были ответы. В её доме почти не было вещей Сэма, будто он никогда и не был её отцом. Впрочем, неудивительно: за все годы я лишь раз видела, как они разговаривают. Но у неё осталась его старая куртка.

Я зашла в шкаф. Куртка пахла хвоей, оружейным маслом и пылью — этот запах был для меня синонимом безопасности. Помню, как в одиннадцать лет я буквально тонула в ней, прячась от мира. Мой взгляд зацепился за неровный край подкладки. Скрытый карман.

Я засунула туда руку. Пальцы нашупали фантики от конфет, скрепку и... обрывок бумажки с оторванным краем. На нём красовалась эмблема, которая показалась мне безумно знакомой. Короткий поиск в Гугле выдал адрес. Я не думала о последствиях. Я просто схватила «Глок» и ушла.

*

Заброшенный заводской склад встретил меня воем ветра в пустых проемах. Я пробиралась через битое стекло, стараясь не шуметь, и чувствовала себя чертовым ниндзя. Настоящим охотником.

Впереди, у черного фургона, стояли двое. Те самые куртки, те самые эмблемы. И тот самый холодный, мертвый блеск в глазах, который я видела в лесу, когда убивали Сэма. Я притаилась за ржавым контейнером и вскинула пистолет. Палец лег на спуск. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно за милю.

И тут мой телефон в кармане взорвался вибрацией. Громкий, неуместный, предательский звук в абсолютной тишине. — Кто здесь?! — рявкнул один из них.

Я сорвалась с места. Вся моя спесь, вся моя «сила» испарились за секунду. Я не выстрелила — я просто побежала, как испуганный заяц. Сзади послышался топот и крики. Я нырнула в узкий проход между бетонными стенами, задыхаясь от адреналина и ужаса. Успела выскочить на освещенную дорогу, думая, что спаслась.

Я не заметила камеру. Новенькую купольную камеру с красным глазом светодиода, висевшую прямо над проходом. На долю секунды я подняла голову, чтобы сориентироваться, и яркий свет уличного фонаря ударил мне прямо в лицо. Щелчок. Запись сохранена.

Я ввалилась в квартиру Джорджии на рассвете. Куртка

разорвана, волосы всклокочены, в глазах — дикий блеск.

— Сара! Где ты была? — Джорджия в ужасе вскочила с дивана.

Я не ответила. Я еще не знала, что через час к её магазину медленно подкатит тот самый черный фургон. Что они не войдут внутрь только потому, что увидят систему сигнализации, которую Сэм ставил лично — а связываться с наследием «старого волка» они не хотели. По крайней мере я так думаю. Но они зафиксировали адрес. Они зафиксировали мое лицо.

Я не была поймана в тот вечер. Мне просто чертовски повезло сбежать. Но именно в ту ночь я перестала быть призраком. Мое лицо — четкое, освещенное и узнаваемое — попало в их базу данных. Я сама вывела их на Джорджию. Я «обнаружила» нас обеих, оставив цифровой след, который было уже невозможно стереть. Поэтому на следующий день я ушла из дома Джорджии и не видела ее до сих пор.

Глава 7: Скрытый код

Я тряхнула головой, возвращаясь в реальность. Прошло почти два года, но металлический, горький привкус того страха до сих пор ощущался на языке.

Джорджия была права: я совершила ошибку. Но в этот раз осечек не будет. Я больше не тот испуганный подросток с телефоном на виброрежиме.

Дождь превратился в ледяную изморось, которая мгновенно застывала на куртке прозрачной коркой. Я шла по тротуару, не оборачиваясь, но кожей затылка чувствовала их присутствие. Словно невидимый лазерный луч сканировал мою спину, выжигая на ней мишень.

Я не пошла к машине. Это было бы слишком просто. Слишком предсказуемо. Вместо этого я резко свернула в узкий переулок, заваленный мусорными баками, и ускорила. Мои движения были пугающе точными: я не задела ни одной жестяной банки, не поскользнулась на гнилых отбросах. Тело само рассчитывало траекторию, пока разум был занят листком бумаги, зажатым в кулаке.

«40.7128... 74.0060... 0x53... 0x41... 0x52... 0x41...»

Я запомнила каждую цифру. Это не номера телефонов. Это шестнадцатеричный код.

Я прыгнула на пожарную лестницу старого здания, взлетела на два пролета и замерла в тени, слившись со стеной. Че-

рез десять секунд в переулок вбежал человек в темной куртке. Он двигался быстро, но я видела его ошибки: он слишком громко дышал, он не смотрел вверх. Идиот.

Я могла бы прыгнуть и сломать ему шею за пять секунд. Мышцы были напряжены, как взведенные пружины, а пульс оставался ровным — ровно 60 ударов в минуту. Идеальное состояние для боя. Странно, что я вообще об этом подумала. С каких пор я так четко чувствую свой ритм?

Я заставила себя расслабиться. Еще не время.

Дождавшись, пока преследователь скроется за поворотом, я спустилась и направилась к метро. Мне нужно было место, где я смогу подумать.

Час спустя я сидела в дешевом круглосуточном интернет-кафе. Здесь пахло старым пластиком, пыльными кулерами и дешевыми энергетиками. Я открыла пустой текстовый документ и начала вводить цифры по памяти.

— 0x53, 0x41, 0x52, 0x41... — прошептала я.

Внезапная вспышка памяти, яркая и болезненная, пронзила сознание.

Маленькая комната. Запах крепкого кофе. Сэм сидит перед огромным монитором и смеется, подзывая меня к себе.

— *Смотри, Сара. Это твое имя в коде. S-A-R-A. Если когда-нибудь потеряешься, ищи цифры, которые говорят «Сара». Это будет твой путь домой.*

Кожа покрылась мурашками. Эти контакты на листке Джорджии... Сэм не просто записывал телефоны. Он оста-

вил мне хлебные крошки.

«Сэм, а ты говорил, что я не обучаема. Перевернись там в гробу, унылый дед», — подумала я с горькой усмешкой.

Я перевела код в буквы.

«S. A. R. A. V. A. U. L. T.» — Хранилище Сары.

Ниже шел номер ячейки в старом банке в центре города. Банк закрылся пять лет назад, но его подземные сейфы до сих пор сдавались в аренду частным лицам.

Внутри что-то щелкнуло. Пазл сошелся. Сэм знал. Он всегда знал, что этот день настанет, и подготовил для меня «наследство».

Внезапно экран монитора моргнул. Курсор зажил своей жизнью, заматавшись по документу. На черном фоне, перекрывая мои записи, медленно проступила одна фраза:

«МЫ ВИДИМ ТЕБЯ, ПРОТОТИП 01. ТЫ СНОВА ДОМА».

Я с грохотом захлопнула ноутбук. Сердце в груди на долю секунды сбилось с ритма, прежде чем снова замереть на отметке в 60 ударов. Они не просто следили за мной на улице. Они были внутри сети. Они ждали, пока я активирую код? Блять.

Я медленно встала, натянула капюшон и вышла в ночь. Ладно, убудки. Теперь я хотя бы знаю, куда идти.

Глава 8: Шоколадный батончик

17 лет назад

Воспоминание вспыхнуло в мозгу, как раскаленный уголь, когда я спускалась в метро.

Запах йода, больничных коридоров и липкого страха. Вот что осталось от того дня. Мне было пять лет, но я навсегда запомнила те крики, вспышки света и то, как крепкие руки Сэма подхватили меня, унося из дома, пока мир вокруг рушился и превращался в щепки.

Я сидела на неудобной кушетке в полутемной комнате. Взрослые называли это «конспиративной квартирой», но для меня это была просто клетка, пропахшая пылью и старыми книгами. Мне было холодно. И очень страшно.

Сэм сидел напротив. Его лицо было бледным, серым от усталости. На плече под грязной футболкой расплывалось свежее, плохо перевязанное кровавое пятно.

— Есть хочешь? — хрипло спросил он.

Я покачала головой, отбрасывая шоколадный батончик.

— Где папа?

Сэм глубоко вздохнул. Мышцы его челюсти напряглись, выдавая внутреннюю борьбу.

— Твой отец, он уехал, Сара. Ему пришлось уехать. Но он скоро вернется. А пока... я буду с тобой. Я обещал.

Что-то в интонации Сэма подсказывало мне, что он лжет.

Но я промолчала. Что-то внутри говорило мне, что не время для вопросов. Что-то, что было старше меня.

— Ты ранен, — я кивнула, указывая на его плечо.

— Мелочь. Царапина.

— Нет. Это не царапина. Тебе больно.

— Ты очень умная, Сара, — сказал Сэм, и в его голосе теперь не было лжи. Только усталость, тяжелая, как свинец.

— Твой отец... он бы тобой гордился.

Сэм достал небольшую аптечку и повернулся ко мне лицом, его глаза были серьезными.

— Тебе нужно научиться быть сильной, Сара. Мир... он опасен. И тебе предстоит в нём выжить.

Я лишь кивнула. Я не знала, что это означало. Но почему-то я верила Сэму. Он был моим единственным якорем в рушащемся мире.

Глава 9: Прототип 01

Холод. Запах бетона и вечной сырости. Я шла по узким, гулким коридорам старого банка. Каждый шаг отзывался эхом не только в пространстве, но и в моей голове. Слова Джорджии о том, что я всегда была целью, пульсировали в висках. «Прототип 01». Что все это значит?!

Я нашла свою ячейку. На ржавой металлической дверце был выгравирован монохромный символ — переплетение букв S и A. Внизу, на дверце, располагался покрытый пылью сенсорный экран. Я попыталась смахнуть пыль, и от моего прикосновения он загорелся, отображая силуэт отпечатка пальца.

— Замечательно! — простонала я от разочарования.

Но через секунду механизм тихо щелкнул. Тяжелая дверца поддалась, открывая взгляду небольшую коллекцию артефактов.

Позади ячеек стоял пыльный стол и стул. Я почти телепортировалась на стул, чтобы поскорее разобрать все это.

Первым я взяла в руки небольшой, потертый кожаный дневник, с почти стертыми инициалами М.С. Почерк был мне незнаком, но разборчив. Текст, судя по всему, был написан в спешке. Я перелистнула несколько страниц.

«...Проект Аврора. Моя мечта о совершенном разуме. Создать человека, который сможет адаптироваться, учить-

ся, выживать в любых условиях. Сара – моя лучшая работа. В её ДНК заложены основы...»

Я замерла. Внутри меня что-то оборвалось. Мой отец... Я начала быстро пробежать глазами страницы, пытаясь переварить содержимое.

Под дневником лежала старая флешка. Я подключила её к своему ноутбуку. Видеозаписи. Отец, его глаза горели одержимостью, говорил о «новой ступени эволюции».

— ...Аврора – это не просто ИИ, — говорил он. — Это новая ступень эволюции. Сара – это живой прототип. Мы должны обеспечить ей безопасность, потому что есть те, кто захотят использовать её, использовать её потенциал против самой человечности.

Голос отца. Он был в моей голове, как будто говорил прямо сейчас. Я думала, что забыла, как он звучит, но воспоминания о нём стали ярче, болезненнее.

На записи мелькали кадры. Хаос. Огонь. И Сэм, выносящий меня из горящего здания. Он был героем. Он спасал не девочку, а «Прототип».

Запись оборвалась. Появилось сообщение: «ЗАПИСЬ ПОВРЕЖДЕНА. ДАННЫЕ НЕВОССТАНОВИМЫ.»

Я откинулась на спинку стула, чувствуя, как реальность искажается. Я – Прототип. Я – эксперимент. Несущая в себе нечто, за чем охотились годами. Мой отец мертв из-за меня. Сэм погиб из-за меня. Кайл...

Его не стало из-за меня. Из-за того, кто я есть. Эта мысль

ударила меня с силой физической боли, но даже она не сломила меня. Я должна знать всё.

Я заглянула обратно в ячейку. Там лежал еще один небольшой запечатанный конверт. Без адреса. Внутри — сложенный в несколько раз лист бумаги.

Глава 10: Запах дома

Я сидела в углу интернет-кафе, зажав в руках пожелтевший листок, который нашла в конверте на дне ячейки. Это было письмо. Но оно было адресовано не мне.

«Джорджия. Если это письмо у тебя, значит, я облажался и меня больше нет...»

Мои глаза бежали по строчкам, и я чувствовала, как внутри всё сжимается. Сэм писал о том, каким паршивым отцом он был. О том, как работа и тени прошлого сожрали его жизнь, не оставив места для дочери. Он просил прощения — скупое, по-мужски, но в каждой букве сквозила невыносимая горечь.

«...Как мы с тобой и договаривались: пригляди за Сарой. И заклинаю тебя — ничего ей не говори. Ни слова о том, кто она и что за люди за ней охотятся. Это знание — яд, Джорджия. Я хочу, чтобы у неё был шанс на нормальную жизнь, которой не было у нас. Пусть она думает, что всё это — просто старый кошмар, который закончился. В нашем доме остались записи о ней. Я планировал перепрятать их в тайник, надеюсь, я еще не окончательно растерял навыки под старость лет и успел это сделать. Но если нет — сделай это за меня. Уничтожь их или спрячь так, чтобы никто не нашел. Особенно она».

Я медленно сложила листок. «Особенно она».

Сэм. Мой защитник, мой второй отец. Он любил меня так сильно, что решил лишить меня правды. Он думал, что неведение — это щит. Но он ошибся. Неведение стало моей ахиллесовой пятой. Именно из-за этой лжи во спасение я не увидела угрозы, когда она подобралась ко мне. Я была слепа, потому что Сэм сам завязал мне глаза.

Теперь я знала, куда мне нужно ехать.

Дорога к дому заняла шесть часов. Старый пикап, арендованный на подставное имя, тяжело взбирался по серпантину. Вокруг сгущались сумерки и густой хвойный лес, который казался абсолютно черным в свете фар.

Чем выше я поднималась, тем сильнее в груди ворочалось что-то холодное и до боли знакомое. Запах сосны, влажной земли и абсолютного одиночества. Это был запах моего детства.

Я остановилась на обочине, не доезжая километра до дома. Вышла из машины. Воздух здесь был разреженным и колючим, он обжигал легкие. Я закрыла глаза, и на мгновение время схлопнулось.

Мне одиннадцать.

На мне тяжелая куртка Сэма, которая велика мне на три размера. Мы сидим в засаде уже четыре часа. Мои ноги затекли, но я не шевелюсь. Я даже почти не дышу — Сэм научил меня замедлять ритм сердца, просто концентрируясь на пустоте внутри.

— Видишь его? — шепчет Сэм мне на ухо. Его голос едва

различим на фоне шума ветра.

В пятидесяти метрах от нас, в просвете между деревьями, замер олень. Я медленно поднимаю винтовку. Оптический прицел кажется продолжением моего глаза. Я вижу, как дрожит каждая ворсинка на ухе животного.

— Не стреляй в него просто так, Сара, — тихо говорит Сэм. — Чувствуй его. Ты должна знать, куда он шагнет через секунду. Ты должна быть быстрее его мысли.

Я нажимаю на спуск. Выстрел не пугает меня. Я не чувствую азарта охотника. Я чувствую только голый расчет: траектория, ветер, сопротивление. Олень падает замертво.

Сэм кладет руку мне на плечо. В его взгляде — странная смесь гордости и глубокой печали.

— Ты хороша в этом, малышка, — говорит он. — Намного лучше, чем должен быть ребенок твоего возраста.

Я открыла глаза. Теперь я понимаю ту печаль в его глазах. Он видел, как во мне просыпается то, что заложил отец в лаборатории. Он видел во мне не просто девочку, а идеальный механизм, и это его пугало.

Я достала из багажника рюкзак и мощный фонарь. Домик стоял на отшибе, скрытый за густыми зарослями можжевельника и высокими деревьями. Заброшенный, с заколоченными окнами, он выглядел как призрак прошлого.

Когда я взошла на крыльцо, половица знакомо скрипнула. Я замерла, вслушиваясь в лес. Никого. Только шелест хвои.

Джорджия. Теперь я понимала, почему она работает в том жутком магазине среди чучел. Она окружил а себя мертвыми вещами, которые умеют молчать. Она привыкла хранить секреты Сэма, зашивая их внутри себя, как опилки в кожу оленя. Но теперь мне нужно было, чтобы она заговорила.

Но сначала — тайник.

Я толкнула дверь и вошла в дом. Запах пыли и старого дерева ударил в нос. Здесь всё осталось так, как в тот день, когда мы в спешке уходили.

Перевернутый стул, пустая кружка на столе, затянутая паутиной.

Я прошла в комнату Сэма. Моё сердце, вопреки всем тренировкам, начало ускоряться.

Я оглянула комнату, ничего лишнего, старый шкаф забитый книгами — я прочла все. Односпальная кровать, накрытая толстым слоем пыли. Письменный стол, за которым Сэм часто засыпал. Камин в углу комнаты.

Я опустилась на колени у камина. Пыль, сажа и запах старого дерева — всё это было знакомо до боли. Сэм чистил камин лично: тщательный, как хирург. Я просунула руку за тяжёлую чугунную заслонку и, зная его манеру, стала ощупывать швы и плитки. Пальцы работали автоматически — годами натренированные движения возвращались независимо от эмоций.

Намётанный палец нащупал холодный выступ. Я нажала. Щелчок — отрывной, как вдох перед прыжком. Часть

кирпичной кладки внутри дымохода отошла в сторону, открывая тёмную нишу. — Сэм, ну что за клише? — сказала я с ухмылкой.

Внутри лежал металлический кейс, весь в сажевых разводах, с проржавевшими замочками.

Я вытащила его и положила на пол. Кейсу было много лет, но он пахнул чем-то знакомым — винтажным маслом, бумагой и стальными секретами. Рукоять была липкой от копоти, мои руки дрожали; дрожь была не от холода, а от чего-то глубже — от предчувствия, которое уже несколько часов не отпускало меня.

Скрип металла, усталое щелканье защёлок — и крышка поднялась.

Внутри лежали бумаги с почерком, который я едва узнала: схемы, отчёты и фотографии. На одной из них — маленькая я, запечатлённая на лабораторном фоне; на другой — рука взрослого, держащая пробирку с пометкой «Аврора». Среди документов — медицинские карточки, выписки, записи о генетических маркерах.

Я почувствовала, как мир вокруг меня сужается до размеров этого кейса и бумаги. Все куски паззла — лаборатория, шифры, тайники, таинственные эмблемы — вдруг встали в едкую, ясную линию. Это не были просто «записи» о ребёнке. Это был план. И это была моя жизнь, распisanная по пунктам.

Я прижала к себе одну из фотографий, и ладонь стала

влажной. Ответы, которые я искала всю жизнь, лежали прямо передо мной. Теперь оставалось понять, кто и почему решил, что я — инструмент, а не человек.

Глава 11: Царство мертвых

Я вытащила верхний лист. Мои детские снимки. Но это не были обычные фото для семейного альбома — они были испещрены графиками, химическими формулами и показателями нейронной активности.

«Объект 01. Реакция на стресс-факторы: выше нормы на 400%». «Когнитивный отклик: мгновенный».

— Потрясающе, — выплюнула я в пустоту заброшенного дома. — Значит, пока нормальные дети учились кататься на велике, я была чертовым суперкомпьютером в розовом платье. Спасибо, пап. Удружил.

На самом дне кейса лежал обрывок бумаги с адресом в городе и именем: «Артур Вайн. Архивный отдел Гелиоса». И короткая приписка, сделанная твердой рукой Сэма: «Он единственный, кто не продался».

«Гелиос». Название корпорации, которая, судя по документам, купила жизнь моего отца и превратила мою в эксперимент.

Я захлопнула кейс. Ярость внутри меня больше не была хаотичной — она горела ровным, холодным пламенем, как синий огонь газовой горелки. Теперь у меня была цель.

Я добралась до города, когда рассвет только начал окрашивать небо в цвет свежего синяка. Первым делом — к Джорджии. Мне нужно было вытрясти из неё правду. Если

она знала о «Гелиосе» и молчала, значит, её молчание стало частью капкана, в который я угодила.

Магазин чучел встретил меня мертвой тишиной. И я имею в виду не ту обычную тишину заведения, полного набитых опилками зверей. Это была тишина склепа после налета грабителей.

Стеклянная дверь была разбита вдребезги. Осколки хрустели под моими ботинками, как сухие кости.

— Твою мать... — выдохнула я, заходя внутрь.

Магазин превратился в бойню, где убивали уже мертвых. Чучела были разорваны в клочья, их внутренности — сено, солома и пенопласт — толстым слоем устлали пол. Огромная голова медведя валялась посреди зала, её стеклянные глаза смотрели на меня с немым укором, будто это я впролола ему горло. Стеллажи перевернуты, витрины разгромлены. Кто-то очень старательно что-то искал. Или просто наслаждался разрушением.

Я рванула в подсобку.

— Джорджия!

Никого. Только запах формальдегида и осевшей пыли. Я вылетела из магазина и направилась в её квартиру. Дверь была сорвана с петель, выбитая мощным ударом. Внутри — тот же хаос. Вещи вывернуты из шкафов, матрас распорот.

Она исчезла.

Я стояла посреди этого погрома, и мой мозг начал лихорадочно обрабатывать данные. Они пришли за ней сразу по-

сле того, как я ушла в прошлый раз. Значит, за мной всё-таки следили. Или «Гелиос» просто зачищал все концы, связанные с Сэмом.

— Отлично, Сара. Просто охренительно, — я с силой ударила кулаком по стене, оставляя вмятину на гипсокартоне. — Ты снова всех подставила.

Я заставила себя глубоко вздохнуть. Ритм сердца мгновенно замедлился, возвращаясь к моим стандартным шестидесяти ударам. Эмоции — это шум. Шум мешает видеть цель.

Враги зачищали поле. Сэм мертв. Отец мертв. Кайл... Теперь Джорджия. Я осталась одна на этой шахматной доске, и все фигуры противника были черными.

Я вытащила из кармана листок с именем Артура Вайна. Это был единственный путь. Если Джорджия еще жива, её потащат туда же, куда ведут все ниточки — в «Гелиос».

Я посмотрела на себя в осколок зеркала, уцелевший на стене. Лицо осунулось, глаза блестели тем самым «когнитивным откликом», о котором писал отец. В них не осталось ничего человеческого — только расчет.

— Ну что ж, — обратилась я к своему отражению. — Если они хотели увидеть Прототип в действии, они его получат. Но сомневаюсь, что результат им понравится.

*

Адрес Артура Вайна привел меня к унылому офисному зданию из серого бетона. Оно выглядело так, будто его по-

строили специально для того, чтобы в нем умирали мечты. Табличка на входе гласила: «Архивное управление муниципальных данных». Скучно. Серо. Безопасно. Идеальное прикрытие для того, кто хранит секреты, способные выжечь этот город дотла.

Внутри пахло старой бумагой и дешевым кофе. Охранник на входе даже не поднял глаз от своего кроссворда. Я прошла мимо него с такой уверенностью, будто владела этим зданием. Сэм всегда говорил: «Хочешь быть невидимой — веди себя так, будто ты здесь хозяйка».

Архивный отдел находился в подвале, в царстве бесконечных стеллажей и ламп дневного света. Артур Вайн оказался маленьким человечком с кожей цвета пергамента и очками, которые превращали его глаза в огромные, напуганные блюдца.

— Я от Сэма, — сказала я тихо, когда мы остались одни в лабиринте папок.

Вайн вздрогнул. Его пальцы, перебиравшие бумаги, замерли. Из его груди вырвался свистящий вздох.

— Сэм... Сэм обещал, что этот день никогда не настанет, — проскрипел он, не глядя на меня.

— Сэм мертв, Артур.

Я сделала шаг вперед, выходя из тени стеллажа, чтобы он мог видеть мое лицо. Лицо, которое он, судя по всему, ждал увидеть все эти годы.

— И если ты не хочешь стать следующим в этом списке,

ты сейчас же расскажешь мне всё о проекте «Аврора».

Глава 12: Человек без ограничителей

— У нас дефицит времени и явный избыток трупов, Артур. Так что давай к делу, — я оперлась руками о его стол, нависая над ним как тень.

— «Гелиос». «Аврора». Что это за хрень?

Вайн долго смотрел на меня, и в его огромных линзах я видела свое отражение — холодное, застывшее, чужое. Он тяжело вздохнул и, оглянувшись на пустые ряды стеллажей, вытащил из-под стола пыльную папку без какой-либо маркировки.

— «Аврора» не была искусственным интеллектом в чистом виде, Сара. Твой отец... он всегда считал, что человеческий мозг — это идеальное «железо», которому просто нужно правильное программное обеспечение.

Он открыл папку, и я увидела чертежи нейронных связей, которые больше напоминали микросхемы.

— Он разработал нейронный интерфейс, который буквально разблокирует лимбическую систему. То, что ты чувствуешь сейчас — подавление страха, замедленное восприятие времени, способность анализировать тысячи данных в секунду — это не магия. Это отсутствие тормозов. Ты не машина, Сара. Ты — человек, у которого убрали все эволюци-

онные ограничители.

Я смотрела на графики своей нейронной активности. С самого детства мой мозг работал на форсаже, а я думала, что это просто «особенности характера».

— Значит, я просто... улучшенная версия? Сверхэффективная секретарша?

— Ты — оружие, Сара, — Вайн посмотрел мне прямо в глаза, и его голос перестал дрожать. — Конкуренты «Гелиос» хотели армию таких, как ты. Но твой отец вовремя понял, что они собираются делать. Он зашифровал финальный код доступа к управлению всеми прототипами в твою ДНК. Без тебя проект мертв. Все исследования последних пятнадцати лет — это просто горы мусора без ключа, который хранится в твоей крови. Именно поэтому они убили всех, кто мог тебя спрятать.

— Очаровательно, — я захлопнула папку.

Мой мозг уже начал переваривать информацию, выстраивая логические цепочки. Значит, я для них не просто беглец, я — единственный работающий сервер во всемирной сети, которую они хотят запустить.

— Где мне их искать? Главный офис, склад, тайный бункер? — я выпрямилась, проверяя нож в рукаве.

— Они забрали дочь Сэма — Джорджию.

Вайн безнадежно покачал головой.

— Если её забрали, она уже в «Центре». Это секретный объект «Гелиоса» за чертой города. Бывшая психиатри-

ческая лечебница, превращенная в крепость. Но тебе туда нельзя, Сара. Это не просто риск. Это самоубийство. Тебя там ждут. Ты сама идешь к ним в руки.

Я проигнорировала его нытье и направилась к выходу. Его слова о «самоубийстве» пролетели мимо ушей. Мои мысли были заняты Джорджией. Если «Гелиос» её схватил, значит, они пытаются выбить из неё информацию о том, что еще успел спрятать Сэм. Или они используют её как приманку, зная, что я приду.

— Артур, — я обернулась в дверях. — Ты сказал, что я человек без ограничителей.

— Да... — прошептал он.

— Тогда ты должен понимать: у человека без ограничителей нет понятия «невозможно». Есть только «цель» и «препятствие».

Если они хотят мой код, им придется вырезать его из моего трупа. Но сначала я посмотрю, как горит их «Центр».

Выйдя на улицу после разговора с Вайном, я почувствовала резкий, почти болезненный укол в затылке. Мое тело среагировало раньше, чем мозг успел обработать сигнал. Я резко обернулась.

На противоположной стороне улицы, в густой толпе прохожих, стоял мужчина. Высокий, в темном пальто, глубокий капюшон скрывал лицо. Он просто стоял и смотрел прямо на меня. Сердце пропустило удар, а затем забило в каком-то рваном, сумасшедшем ритме. Эта осанка... то, как он едва

заметно переступал с ноги на ногу, как держал руки в карманах...

В следующую секунду мужчина развернулся и быстро зашагал в сторону темного переулка.

— Стой! Стой, мать твою! — закричала я, срываясь с места.

Я неслась через дорогу, едва не угодив под колеса желтого такси. Продиралась сквозь толпу, расталкивая людей плечами. Я влетела в переулок, тяжело дыша, и вскинула пистолет.

Пусто. Только старые газеты гонял ветер по грязному асфальту. Ни звука. Ни следа.

— Черт... — я прислонилась к холодной кирпичной стене, пытаясь унять дрожь в руках. — Это не мог быть он. Он мертв. Я сама видела кровь.

Глава 13: Наблюдатель

КАЙЛ

Я видел её. Слишком близко. Риск был неоправданным, граничащим с безумием, но я не мог иначе.

Она изменилась. В её движениях больше нет той мягкости, той неловкости. Теперь она движется как обнаженный клинок — остро, расчетливо, смертоносно.

Я глубоко вдохнул и зажмурился. Перед глазами вспыхнуло воспоминание: Сара смеется, пытаясь отобрать у меня утреннюю газету. У неё на щеке — белое пятно от муки, она пахнет домом и ванилью. Она такая настоящая. Такая... человечная.

Я смотрю на неё сейчас и чувствую, как внутри меня что-то окончательно трескается. Я должен был следить за ней. Должен был докладывать о каждом её шаге в «Гелиос». А вместо этого я стал её личным проклятием.

Я стою в тени здания, наблюдая, как она выходит из архива. Она ищет ответы в пожелтевших бумажках, не понимая, что все ответы — внутри неё самой. В её ДНК. В её памяти.

В моем ухе ожила рация.

— Объект 01 в движении. Группа захвата, позиция Б. Визуальный контакт подтвержден.

Идиоты. Они думают, что могут поймать ветер сетями. Они забыли, что Сара — не просто научный проект. Она

воспитанница Сэма. А Сэм был лучшим зверем в этих джунглях.

Я должен увести «хвост». Если они прижмут её сейчас, она не успеет дойти до финала. А мне нужно, чтобы она дошла. Даже если в конце этого пути она нажмет на курок, глядя мне прямо в глаза.

— Группа захвата, говорит Наблюдатель, — я нажал на кнопку гарнитуры, меняя голос на холодный, служебный тон. — Цель сменила направление. Двигайтесь к северному выходу метро. Я перехвачу её там.

Ложь. Я отведу их в другую сторону. Дам ей еще немного времени.

Сара, если бы ты только знала, чего мне стоило оставить тебя в ту ночь. Если бы ты знала, на какую сделку мне пришлось пойти, чтобы ты...

Нет. Об этом нельзя думать. Эмоции — это слабость. Теперь нам обоим придется стать машинами, чтобы выжить в этой войне.

Я растворяюсь в сумерках, следуя за ней по пятам. Я — её тень. Её невидимый щит. И её самый страшный секрет.

Глава 14: Вход в преисподнюю

— «Гелиос»... — бормотала я под нос, сидя в машине и лихорадочно печатая на ноутбуке.

Мои пальцы летали по клавишам с молниеносной скоростью. «Гелиос» любил прятать вещи на виду. Я нашла старую статью об *«аварии на подземной лаборатории»*, *«компания возобновит работу»*...

— Хм, интересно. У меня есть наитие... — подметила я про себя.

Я сопоставила данные из статьи с архивными картами города пятидесятилетней давности. Подземные тоннели, старые коммуникации... Это гениально или просто запредельно тупо — построить секретный объект на базе заброшенной муниципальной психиатрической больницы?

Попасть туда можно через старые вентиляционные шахты. На карте отображался только один вход — аварийный выход, который официально считался замураванным уже тридцать лет. Он вел прямо в технические помещения «Центра».

— Схема вентиляции. Так. Ага. Что ж, приступим.

Я нашла старый, заброшенный склад на окраине промзоны. Именно под ним, если верить чертежам, проходила магистраль. Я нашла нужный люк, скрытый под грудой ржавых листов железа.

Лестница вела вниз, в абсолютную темноту. Там пахло сыростью, озоном и вечным холодом — мир, куда солнечный свет никогда не проникал. Я включила фонарь и начала спуск.

Я шла в логово зверя. И в этот раз я не собиралась убежать.

Спустившись, я услышала странный звук. Моё тело реагировало на знакомую частоту. Опасность.

Я пригнулась, прячась за грудой старых ящиков. Вдалеке, в глубине тоннеля, мелькнул свет. Кто-то тоже спускался.

Я достала из рюкзака нож.

Я двинулась вперед, бесшумно, как тень. На этот раз я не пыталась себя контролировать. Моё тело само знало, что делать. Шаги стали мягче, движения — плавнее. Я слышала дыхание того, кто шел передо мной. Один. Мужчина.

Когда он приблизился, я выскочила из укрытия. Он успел обернуться, но было слишком поздно. Мой нож был у его горла.

— Куда направляетесь, молодой человек? — прошипела я ехидно.

Он не ответил. Только тяжело дышал, глаза его метались.

— Говори, или я познакомя тебя с тем, что лежит на дне моей ярости.

В его глазах мелькнул страх, а затем... узнавание?

— Объект 01... — прошептал он. — Ты... ты зря сюда пришла.

— Я иду по вашим следам, ублюдок — я сильнее надави-

ла, чувствуя, как нож слегка проникает в кожу. — Где Джорджия?

Его глаза расширились.

— Джорджия? Не знаю... Я просто... я был здесь, чтобы...

— Чтобы что?! — я оттолкнула его. Он отлетел к стене, пытаюсь прикрыть шею. — Чтобы наблюдать? Чтобы ждать, пока меня поймают?

В этот момент из глубины тоннеля послышался другой звук. Шаги. Быстрые, многочисленные. Они услышали шум.

— У тебя есть пять секунд, чтобы рассказать мне, куда её увезли, или ты будешь моей первой жертвой, — прошипела я.

Мужчина, испуганный, зашарил рукой в кармане.

— Я... я слышал, что они говорили... про «чистку»... и что-то про «коммуникационный центр»...

«Коммуникационный центр». Вейн сказал, что Джорджия может быть там.

Я не стала ждать. Я ударила его логтем прямо в лицо. Он упал на пол с глухим звуком.

Я побежала. Вглубь, в темноту. За спиной слышался шум погони. Теперь я знала, куда идти. И у меня была цель.

Глава 15: Внедрение

КАЙЛ

Два года назад

Я сидел в офисе и смотрел на город через большое панорамное окно. Внизу тянулись трассы, неонники мерцали, люди были как точки — живые, непредсказуемые. Свет на стекле дробил мои мысли на полосы. Мне казалось, что мир за окном — как матрица возможностей: кто-то выигрывает, кто-то остаётся тенью. Я хотел оказаться тем, кто выигрывает.

Задание, которое мне дали, всё ещё не давало покоя. Оно прилетело в виде толстой папки с пометкой «СЕКРЕТНО. Проект АВРОРА». Билл, мой начальник, кинул её на стол так, будто это был не документ, а мерный кусок судьбы.

— Изучи, — сказал он. — Это дело твоего отца.

Я слышал, как отец вскользь упоминал об «Авроре» в разговорах: слова, брошенные между чашками чая и вечерними проектами. Я тогда был поглощён колледжем, братскими вечеринками и простыми юношескими амбициями. Но теперь папка лежала передо мной, и бумага в ней пахла тяжёлой историей.

Билл сидел через стол и смотрел так, будто видел картину, где этот проект давал либо власть, либо конец. Его голос был ровен:

— По слухам, — сказал он тихо, — это самый масштабный проект, который у «Гелиоса» когда-либо был. Годами о нём только шептались. Неделию назад появилась информация: прототип активировался. Наш главный актив снова в игре.

Я перевернул страницы. Схемы, пометки, сокращения — но в каждом ряду букв дышала одна мысль: контроль. Я провёл пальцем по чертежу нейронной схемы и почувствовал, как у меня в груди застыла пустота и одновременно поднимается азарт: это был шанс. Шанс закрепиться, подняться, оправдать труд отца.

— Ты должен продолжить дело своего отца, — повторил Билл, — возможно, ты сможешь оправдать его надежды.

Тон был осторожным, но в словах слышалась ставка: это не просто поручение — это лифт или трап. Я жил на работе; мне казалось, что если я сожгу здесь себя дотла, то однажды поднимусь выше. Эта папка — мог быть билет.

Тогда я не представлял, что всё окажется сложнее. Что под словами «продолжи дело» скрывается не только наука, но и мир, где память — валюта, а люди — риск. И что тот путь, в который меня втянули, будет не возвышением карьеры, а началом войны за то, что делает нас людьми.

Я видел, как Сара спускается в тоннель. Прекрасно. Мои «коллеги» из «Гелиоса» шли за ней по пятам, наивные идиоты. Они думали, что это они её выслеживают.

Я стоял в тених, наблюдая, как она обезвреживает одного из их «хвостов». Эффективно. Безжалостно. Почти как машина. Так, как её учил Сэм. Так, как её запрограммировал её отец.

— Объект 01... — прошептал я. Эта фраза всё ещё резала слух. Они всегда видели в ней прототип. А я... я видел в ней Сару. Женщину, которую я любил.

Я помню, как мы впервые пошли в тот дурацкий арт-музей. Она смотрела на ту инсталляцию с водой, и в её глазах был такой ужас, такая боль. Она была так прекрасна в своей уязвимости. Я хотел понять как устроен ее мозг. Тогда я думал лишь о задании но все изменилось.

Я слышал, как она разговаривает с обезвреженным охранником. «Коммуникационный центр». Так вот куда они её затащили. Джорджию.

— Группа захвата, говорит Наблюдатель, — я активировал гарнитуру. — Цель движется к сектору А. Используйте периметр. Я займусь сектором С.

Я ускорился, обходя группу захвата. Мне нужно было добраться туда первым. Мне нужно было убедиться, что Джорджия в безопасности. И дать Саре время.

Они думают, что контролируют меня. Что я всё ещё их пёс. Они забыли, что я тоже был создан для защиты. И теперь моя единственная цель — защитить её. От них. И от самой себя. Мне нужно будет встретиться с ней. Это будет тяжело. Увидеть её боль, её гнев. Но я должен. Я должен объяснить.

И я должен ей помочь.

Глава 16: Заложница

САРА

«Коммуникационный центр». По описанию, это был старый командный пункт, переоборудованный под штаб. Сектор С. Идеальное место, чтобы держать заложницу и одновременно вести наблюдение.

Я двигалась по узким, тускло освещенным коридорам, ориентируясь по интуиции и едва уловимым вибрациям в воздухе. Моё тело было напряжено, как спусковой крючок. Каждый шаг, каждое движение — отточены.

Слишком легко. Слишком просто.

Внезапно в моей голове всплыл отрывок, словно разорванная пленка. Сэм. Как такой параноик мог оставить столько зацепок? Неужели он предвидел мой нынешний путь?

— *Если я когда-нибудь исчезну, Сара, не пытайся капать в прошлое, старайся жить нормальной жизнью.*

— *А если у меня не получится пойти этим путем?*

Сэм посмотрел на меня долгим, пронзительным взглядом.

— *Надеюсь этого не произойдет. Но если что то пойдет не так... Я оставляю... подсказки. Они будут неочевидны для других, но для тебя... они будут кричать.*

Слова Сэма тогда показались бредом параноика. Теперь они были как навигатор. Каждый «случайный» лист бумаги,

каждая «забытая» папка — всё это были его подсказки, расставленные по всему моему пути.

— Сэм, ты был прав. Ты был параноиком. Но ты был и гением. И ты, кажется, знал, что мне придётся это расхлёбывать.

Я вышла в просторный зал, заставленный рядами серверов. Воздух здесь был наэлектризован, гудел от работающей техники. Мой мозг мгновенно начал сканировать пространство: тепловые сигнатуры, движение воздуха, едва уловимые радиоволны. Три охранника. Один впереди, двое за ним, медленно движутся вдоль дальнего ряда. Их движения были отточены, но предсказуемы. Они не ожидали, что кто-то проберется через старые шахты.

Я пригнулась, прячась за одной из серверных стоек. Адреналин бил в висках, но это был не страх, а острая, холодная ясность. Мои пальцы сжали рукоять ножа. «Эмоции — это шум», — эхом отдавалось в голове. Но сейчас это был не шум, это был призыв к действию.

Охранник впереди был почти рядом. Я слышала его дыхание, скрип его бронежилета. В одно мгновение я выскользнула из-за стойки. Он успел лишь широко распахнуть глаза, прежде чем мой нож вошел ему в горло. Быстро, чисто, бесшумно. Он упал, даже не издав стона, лишь глухо ударившись о пол. Его кровь — тёплая, липкая — залила мои руки. Впервые. Я никогда никого не убивала. Впервые я видела, как жизнь гаснет по моей воле. Никакой жалости. Только

холодная, удовлетворённая точность. Я была машиной. Или только что ею стала?

Два других охранника обернулись на звук.

Нож в моей руке казался продолжением тела. Я метнулась в их сторону, избегая первого выстрела, который прошил воздух в сантиметре от моего лица. Моё тело двигалось само, быстрее, чем я могла подумать. Блок, удар, лезвие сверкнуло...

В итоге, трое охранников были нейтрализованы. Один мертв. Двое в отключке. Я стояла посреди зала, тяжело дыша, но пульс был ровным. Руки дрожали, но уже не от страха, а от избытка энергии. Я была готова. Ко всему.

В центре, на возвышении, стояло кресло. А в нём... сидела Джорджия. Её глаза были прикрыты, она казалась безмятежной, но её руки были прикованы к подлокотникам. Её лицо было бледным, на нем не было ни следа страха, только какой-то тупой, отрешенный взгляд.

— Джорджия! — крикнула я, бросаясь вперед.

Я оглядела ее тело, она была связана и находилась под действием каких то наркотиков. Уголки ее губ подрагивали. Я достала свой нож, чтобы обрезать веревки. Но вдруг я услышала звук захлопнувшейся двери позади себя.

— Сара... — пробубнила Джорджия, её голос был слабым, но я услышала. — Он... жив...

— Кто жив? — спросила я, но голос мой уже дрожал.

И тут я повернула голову в сторону двери, там появился

мужчина, которого я узнаю из толпы.

Он вышел медленно, спокойно, как будто шёл на прогулку. На нем была форма с этой чертовой эмблемой. Его лицо было уставшим, но в глазах горел тот же знакомый зелёный огонь. Я видела его — настоящего. Не призрака, не тень. Живого. Кайл.

— Привет, Сара, — сказал он, и его голос был полон такой боли, что мне стало холодно. — Давно не виделись.

Мой мир снова рухнул. Все мои теории, все мои расследования, всё, что я узнала... всё стало ложью. Он был жив. Он играл со мной?

— Ты... давно не виделись? Серьезно, сука?!— Я не могла подобрать слов. Гнев, обида, предательство — всё смешалось в дикий коктейль. — Ты притворялся мёртвым? Ты... просто кусок дерьма...

Кайл замер. Его лицо побледнело. Он сделал шаг ко мне, его глаза расширились от ужаса.

— Сара, я клянусь, я не лгал тебе...

— Не смей играть со мной, Кайл! Уж лучше бы ты оставался мертвым, хотя знаешь, теперь ты мертв для меня!

— Нет... Сара, я пытался защитить тебя — он отступил, его лицо исказилось от боли. Его взгляд был прикован к моему лицу, и я не видела в нем лжи.

В этот момент я посмотрела на связанную Джорджию. Я видела её сквозь пелену гнева, которая накрыла мои глаза. Джорджия смотрела на меня полуоткрытыми глазами.

— Он работает на них, Джорджия! Представляешь? — крикнула я.

— И прикидывается невинным ничего не знающим мальчиком!

— Сара, я люблю тебя. Я не предвидел... — Кайл бегло осмотрел Джорджию, затем меня, эмоции на его лице выдавали нервозность, он пытался подобрать слова.

— Я... должен всё объяснить. Всё не так, как ты думаешь. Я смотрела на него, на мужчину, которого любила, на призрака, который вернулся, чтобы разрушить мою реальность. Он был моим прошлым. И, возможно, ключом к моему будущему. Но я не знала, могу ли я ему верить.

— Рассказывай, — мой голос был тихим, но твёрдым. — И пусть твоя история будет лучшей из всех, что ты выдумал, Кайл. Потому что если ты снова мне соврёшь... я сама тебя уничтожу.

КАЙЛ

Я стоял перед ней, и казалось, что земля уходит из-под ног.

— Рассказывай, — её голос был как лезвие. — И пусть твоя история будет лучшей из всех, что ты выдумал, Кайл. Потому что если ты снова мне соврёшь... я сама тебя уничтожу.

Я смотрел в её глаза. В них горела ярость, но за ней я видел боль. Ту же самую боль, которая теперь разрывала меня на части.

— Сара... — Я попытался сделать шаг к ней, но она отступила, заключив между нами невидимый барьер. — Им нужна была ты.

Я впервые увидел её на снимке в досье. Объект 01. Дочь гения. Наша цель. Моя задача была проста: внедриться, завоевать доверие, выведать информацию о её отце и его проекте. Узнать, где спрятан финальный код. Я был лучшим в своём деле. Хладнокровный, расчетливый.

— Мой отец был одним из исследователей в «Гелиос». Он был инженером, который помогал создавать первые прототипы «Авроры». Он умер на стадии завершения проекта. «Гелиос» нашел меня, молодого и наивного студента. Они пообещали мне «справедливость» за отца, если я буду работать на них.

— Я встретил тебя в мотеле, — мой голос дрогнул. — Это не было случайностью. Это было задание. Я должен был стать частью твоей жизни.

Сара хмыкнула, очевидно она это поняла и без меня. Она слушала, её лицо оставалось непроницаемым. В её глазах плескался ураган. А в моей голове промелькнула вспышка воспоминания.

Наш первый ужин. Она так мило смущается, когда я делаю ей комплименты. Её смех — легкий, звонкий. Она такая... живая. Я думал, что я просто играю роль. Я думал, что это работа. Но каждую ночь, когда я возвращался в свою пустую квартиру, я чувствовал, как что-то внутри меня ме-

няется. Она была другой.

— Я полюбил тебя, Сара. Настоящей любовью. Я забыл о задании. Я хотел сбежать с тобой. Я хотел защитить тебя. От «Гелиоса». От тех, кто создал тебя такой.

Я сделал глубокий вдох. Тяжелее всего было говорить о том, что последовало дальше.

— «Гелиос» подозревал, что я сменил сторону. Они прислали своих людей. Их было слишком много, меня просто выключили. Когда я очнулся мне сказали, что убьют тебя, если я попробую вмешаться. Они обещали, что если я не буду высовываться, они продолжат тебя изучать на расстоянии. Естественно я им не поверил и единственным способом снова тебя увидеть — убедить их что я на их стороне.

Джорджия, которая, казалось, приходила в себя, зашевелилась в кресле.

— Они... они хотели знать, где... — её голос был прерывистым.

— Они хотели знать, где код активации, — я посмотрел на Сару. — Они хотят получить контроль над тобой. Использовать тебя как оружие.

Молчание. Тяжелое, давящее.

— Зачем им нужен был ты? Почему бы им не захватить меня, раз они знали где я?

Я посмотрел на Сару.

— Они изучали тебя через меня, в тебе есть защитные механизмы, они боялись, что если извлечь информацию при-

нудительно, они ничего не достанут.

— Мне приходилось писать отчеты о тебе. Но со временем я понял, что ты не машина, а живой человек, поэтому отчетов стало меньше. Но им все еще нужна была информация, поэтому им нужен был какой то триггер, чтобы «разбудить» твои навыки, поэтому они «убили меня». И сейчас их старания приносят плоды.

На секунду ее взгляд был полон боли, который тут же сменился на равнодушный.

— Что ж, спасибо за информацию, а теперь, нам нужно уходить — бросила она.

Я выдохнул, но понял что та часть Сары, которая определяла ее «человечность» исчезла навсегда, как и ее доверие ко мне.

— Мы освободим Джорджию. А потом... мы разрушим «Гелиос». Вместе.

Сара посмотрела на меня, словно я был незнакомец, который просит у нее помощи.

— «Нам» — это мне и Джорджии. Ты неходишь в мои планы.

Глава 17: Побег

САРА

Я шла по техническому коридору заброшенного склада, Кайл обогнул меня и шел впереди. Каждое его движение вызывало у меня приступ тошноты. Джорджия шла, оперевшись на меня, прихрамывая, словно она ходила во сне.

Мой мозг прокручивал воспоминания о нашем прошлом. Как я могла не заметить? Это был не тот человек, которого я знала. Тот Кайл — неуклюже разливал кофе по утрам и долго искал ключи. Вместо него вёлся идеальный актер: двигался бесшумно, как тень, его спина была прямой, а взгляд — пустым и сканирующим.

Он был профессионалом. И это пугало меня больше, чем солдаты за спиной.

— Двое за дверью, — бросил он через плечо. Его голос был сухим, лишенным всяких эмоций. — Стой здесь. Не высовывайся.

Я хотела огрызнуться, сказать, что я не балласт, но мой мозг уже начал «раскручиваться». Звук капающей воды в конце коридора стал невыносимо громким, я слышала, как за дверью шаркает подошва ботинка и тихо переговариваются двое мужчин. Это не было магией — это была каторжная работа моих чувств, разогнанных до предела. Мои руки дрожали от избытка электричества в нервах.

Кайл не стал ждать. Он открыл дверь рывком и вошел внутрь. Никаких криков, никаких пафосных фраз. Только три глухих хлопка — он использовал пистолет с глушителем.

Когда мы зашли следом, всё уже было кончено. Двое мужчин лежали на полу в нелепых позах. Кайл даже не взглянул на них. Он просто проверял углы комнаты, держа оружие так естественно, словно оно было продолжением его руки.

Я прислонилась к стене, придерживая тело Джорджии, и желчь вновь подступила к горлу.

— Хм, интересно, у тебя была ломка по этому? Когда ты претворялся невинным парнем — я сорвалась на шепот, полный ненависти.

Он промолчал. Только в глубине его глаз на мгновение промелькнуло что-то похожее на вину, но он тут же подавил это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.